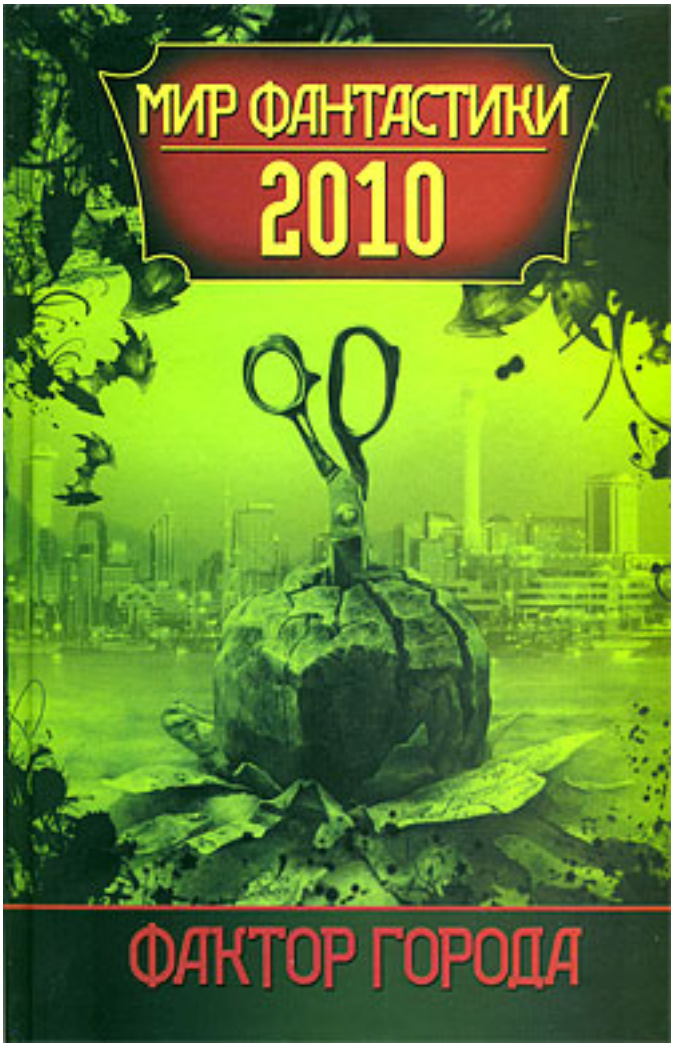
МИР ФАНТАСТИКИ
2010
ФАКТОР ГОРОДА

Майк Гелприн

Охота на термитов

«Демина Людмила Дмитриевна»
2009

Гелприн М.

Охота на термитов / М. Гелприн — «Демина Людмила Дмитриевна», 2009

ISBN 978-5-457-16579-3

ISBN 978-5-457-16579-3

© Гелприн М., 2009
© Демина Людмила Дмитриевна, 2009

Майкл Гелприн
Охота на термитов

Этот подвал мы давно присмотрели. Хороший подвал, удобный, и главное – выходов из него целых шесть. Не то что та крысоловка под развалинами бывшего универмага, в которой на прошлой неделе хоронились. Там, хотя и потолки почти целые и не воняет так, как здесь, а выхода было только два. Да до дальнего еще добраться надо, а пойди доберись, когда все вокруг рвется, рушится и норовит тебя тут же на месте похоронить. Хорошо, в этот раз все успели, хотя марсиане уже на пятки наступали. А сколько их было, не добравшихся, не добежавших, не дотянувших за эти три года, – уже и не сосчитать. Из тех, кто выжил после нашествия, в живых остался на сегодняшний день каждый пятый. А то и меньше.

Не знаю, кто придумал этих сволочей называть марсианами. Попросту так с первого дня нашествия повелось, как только эти гады Землю бомбить начали и рухнули первые города. Ленька Очкарик вон говорит, что агрессор пришел откуда-то с Сириуса, вроде бы так по радио передавали, когда еще связь была. Может, и с Сириуса, а по мне так хоть с Марса, хоть с Лебедя, хоть с Рака – одна задница. Главное, что за несколько дней они уничтожили больше девяноста девяти процентов населения. А тех, кто остался, травят как крыс и рано или поздно наверняка затравят.

Иллюзий насчет дальнейшего мы не питаем. Хотя бы потому, что за три года удалось всего десяток марсиан прищучить, а сколько наших они, паскуды, положили… Конечно, в других местах люди тоже остались. В развалинах городов, в основном, потому что в лесах и в деревнях, по слухам, никто не выжил, пожгли их там всех. Но в городах есть еще наши, наверняка есть, а значит, марсиан хоть немного, хоть несколько тысяч всего, а грохнули. Так что не совсем задарма им наши жизни достались.

До подвала этого добирались мы трое суток. Первый день по Кривой Собачьей шли, что петляет между набережной Малой Вонючки и полосой отчуждения бывшей железной дороги. Впрочем, шли – не самое подходящее слово. Гд е перебежками продвигались, где ползком, а через развалины вообще как придется. И там, где Кривая Собачья упирается в остатки стадиона, нырнули под землю в канализацию. Вот по трубам и добрались. За двое суток – со жратвой и с оружием быстрее никак. Раньше мы сюда только по двое, по трое на разведку ходили.

В общем, только разместились и посты выставили, еще даже кашеваров не назначили, подваливают ко мне Ленька и Мишка Очкарики. Они братья, только друг на друга не сильно похожи. Ленька, старший, – долговязый, смуглый и близорукий. А Мишка – коренастый, рыжий и дальнозоркий. Очкарикам я обязан жизнью – год назад они вернулись за мной, контуженым, в подвал обрушившейся двухэтажки и вытащили из-под завала. А потом перли на себе двое суток, пока не догнали отряд.

– Слышь, Летеха, – Мишка говорит, – разговор до тебя есть, давай в сторону отойдем.

Я никакой не лейтенант и вообще не военный, только так получилось, что после смерти Глеба группой командую я. Вот Глеб – тот настоящий был летеха, кадровый. Если бы не он, вполне возможно, нас никого бы в живых давно уже не осталось. Партизанской войне он учил. И как отступать, и как убежище выбирать, и про остальную стратегию-тактику каждый день вдалбливал. А потом Глеб погиб – вот уже полгода, как его нет. С тех пор Летехой кличут меня, привык уже. Вообще-то я Алексей, Леха, так что всего две буковки-то к имени и прибавили.

В общем, отошли мы с ребятами, тут они мне и выдали:

– Такое дело, Летеха, – Ленька Очкарик говорит, а сам в сторону смотрит, – ребята не хотят по подвалам хорониться больше. Нет смысла в этом – рано или поздно нас все равно перебьют. И скорее рано, чем поздно. Поэтому мы решили уходить.

Я аж остолбенел поначалу.

– Кто это «мы»? – спрашиваю. – Кто решил уходить, куда? Вы что, парни, не в себе, что ли?

– Куда – видно будет, – Ленька отвечает. – Думаем по реке сплавиться, по Малой Вонючке. Ночью если, то шансы есть. А насчет того, кто мы… В общем, так: в отряде всего пятнадцать человек, Лешка. А год назад было вдвое больше. Половину за год мы потеряли. Здесь шансов нет никаких. Хорошо, если одного-двух марсиан сумеем прибить, пока все не сдохнем. И мы решили – надо рисковать. Нас семеро, ровно половина группы, если тебя не считать.

– Вот как, значит, – говорю я, – семеро. А остальные, выходит, не согласны?

– Остальные не то чтобы. Но они твоего мнения ждут. Сказали, что послушают сначала тебя.

– И давно вы это решили? – спрашиваю.

– Решили недавно. А думать давно начали. Еще когда Глеба убили.

– Понятно. А потом как? Ну, сплавитесь вы по реке. Допустим, марсиане вас не заметят. А дальше что?

– До леса доберемся, – Мишка Очкарик говорит, – там, в лесу, схоронимся где-нибудь.

– Где же ты его возьмешь, лес? Леса в окрестностях города все выжжены, земля спалена, там ничего не растет и расти еще много лет не будет. Из леса никто за все время не приходил, значит, людей живых там не осталось. Сколько раз об этом говорили. Даже если доберетесь – с голоду сдохнете. Только не доберетесь. На открытой местности вас марсиане как пить дать обнаружат. И приговорят. Так что уходить – безумие, верная смерть.

– Безумие – оставаться, – сказал Мишка устало. – Леса наверняка остались, все не спалишь. А что оттуда никто не приходил – так это не значит, что людей нет. Кто сюда пойдет по доброй воле?

– Ладно, – говорю, – конспираторы хреновы. Давайте собирайте всех, будем обсуждать. Раскола в отряде я не допущу. Или все уйдем, или останемся и здесь подыхать будем.

Клянусь Великим Духом Альмейды, я не хотел никуда лететь. Зильда много раз пыталась уговорить меня принять участие в охоте на термитов, но я неизменно отказывался. Стабильность и здравомыслие всегда были моими основными достоинствами, и немало молодых альмейдянок сочли бы за честь сделать именно от меня свою кладку. Я, однако, дал обет, что матерью моего потомства будет только Зильда. Мы знали друг друга с рождения, наши яйца раскололись в один и тот же день, и первые пять лет жизни мы провели в соседних ячейках. Даже на шагатели встали одновременно, и, помнится, еще тогда я обратил внимание на то, как Зильда изящна и грациозна. Потом мы вместе проходили три первых ступени сознательного развития, я опекал ее и всегда утешал, если случались неприятности. Я был одним из самых способных учеников, знания давались легко, учителя и наставники прочили мне прекрасное будущее.

На Зильду многие заглядывались и до достижения ею третьей ступени. А уж после, когда нас обоих приняли в самый престижный обучатель столицы, от поклонников не стало отбою. В ней все было прекрасно – и стройные, идеальной параллельности шагатели, и выпуклые дымчатые видетели на удлиненном нежно-салатного цвета фасаде, и обе пары держателей с длинными гибкими хвататели на них. Не говоря уже о яйцекладе. Именно о таких яйцекладах слагали стихи альмейдянские поэты на протяжении тысячелетий.

Я отдавал себе отчет, что, как всякая красавица, Зильда несколько взбалмошна и своенравна. Но рассчитывал, что моя мудрость и здравомыслие помогут удержать ее от опрометчивых поступков. Естественно, о такой несуразности, как полет к недавно открытой планете, чтобы принять участие в детской забаве, не могло быть и речи. Разумеется, древние инстинкты у каждого альмейдянина в наполнителе, но на то и мудрость тысяч поколений, чтобы эти инстинкты сдерживать. В самом деле, не пристало разумному существу, оделенному всеми достоинствами, гоняться по развалинам за термитами, чтобы добыть никому не нужный трофей – клип с воспроизведением выстрела, прикончившего бедное насекомое. Не говоря уже о риске, которому неизбежно подвергаешь свою жизнь, занимаясь подобными дурачествами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.